В Москве состоялся круглый стол «Почему Собор на Крите не стал Всеправославным?»

Круглый стол на тему «Почему Собор на Крите не стал Всеправославным?» прошел 17 июня 2016 года в международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня».

В обсуждении поднятой темы приняли участие: председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда; заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов; руководитель Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси священник Александр Волков; руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы Российской Академии наук Р.Н. Лункин; историк-востоковед, вице-президент аналитического центра «Катехон» М.И. Якушев; заместитель декана философского факультета МГУ, член Синодальной библейско-богословской комиссии А.П. Козырев; церковный историк, профессор ПСТГУ В.И. Петрушко. Вела круглый стол начальник отдела «Религия и мировоззрение» МИА «Россия сегодня» О.В. Липич.

Открывая встречу, В.Р. Легойда отметил, в частности, что для понимания ситуации, сложившейся с созывом Собора на Крите, важно погружение в церковную историю и понимание некоторых неочевидных для неспециалиста особенностей того, как живет Церковь, что может в ней изменяться с течением времени, а что – нет. Напомнив заявленную тему круглого стола, он подчеркнул: «Либо Собор является Всеправославным, когда в нем участвуют все Православные Церкви, либо, если хотя бы одна не участвует, он уже таковым не является. Важно понимать: то, что вынесено в название нашей встречи, – свершившийся факт».

По мнению выступающего, причины случившегося лежат в плоскости тех разногласий и сложностей, которые существуют в межцерковном взаимодействии и не были преодолены к моменту начала Собора. «Но важно понимать: мы не считаем эти сложности непреодолимыми, – заметил В.Р. Легойда. – Более того, Русская Православная Церковь, во-первых, предприняла все возможные меры, чтобы даже в обозначенные сроки можно было это сделать, во-вторых, она предлагала и предлагает механизмы преодоления существующих сложностей. Пока их не удалось разрешить, и мы не склонны видеть в этом какую-то трагедию. Мы понимаем и констатируем, что ситуация сложная, но не драматическая».

Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ также не согласился с высказываемыми порой в медиапространстве мнениями, будто сложившаяся ситуация свидетельствует о невозможности осуществить принцип соборности в жизни современной Церкви. «Нет, во-первых, взаимоотношения между Поместными Церквами постоянно поддерживаются, проходят двусторонние и многосторонние встречи, – продолжил свою мысль В.Р. Легойда. – Но встречи такого уровня действительно не проходили много столетий, а когда проходили, была совершенно другая ситуация, другой контекст и другие принципы отношений, даже другие способы коммуникаций. Сейчас происходит поиск, как в современных условиях должна осуществляться и проявляться соборность. Этот поиск сложный, он требует усилий, времени. Кто-то говорит: вот, уже 55 лет готовились. Может быть, надо 155 лет готовиться, чтобы действительно были согласованы те вещи, которые необходимо согласовать».

В связи с прозвучавшими со стороны некоторых представителей Константинопольского Патриархата репликами о том, что решения Собора на Крите, несмотря на отсутствие общеправославного консенсуса, будут обязательны для всех Православных Церквей, профессор ПСТГУ В.И. Петрушко обратился к церковной истории и напомнил: «Принцип соборности подразумевает такое понятие, как рецепция соборных решений церковным народом, полнотой Церкви. Мы знаем, что в истории были соборы, которые претендовали на статус вселенских. Можно вспомнить и так называемый «разбойничий» собор в V веке, и иконоборческий Безглавый собор в VIII столетии. Но церковное сознание отвергло их авторитет. И если будут попытки

интерпретировать деяния критского Собора как всеправославные, как обязательные для всего православного мира, не надо забывать, что есть еще голос всей церковной полноты, он может сказать свое веское слово и отторгнуть, не принять эти решения».

Со своей стороны заместитель декана философского факультета МГУ, член Синодальной библейско-богословской комиссии А.П. Козырев отметил важность самого предсоборного процесса: «Сам факт того, что такой Собор мог состояться – и хочется надеяться, что когда-нибудь состоится в исторической перспективе, возможно, при нашей жизни – весьма знаменателен. Это означает, что мы вступаем в некую другую эпоху. Ее называют эпохой постсекулярности. Это означает, что роль Церкви, религии в жизни общества не падает, а, напротив, возрастает».

По мнению руководителя Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Р.Н. Лункина, «есть только одно формальное основание того, почему Собор на Крите не стал всеправославным, – нарушение принципа согласия всех Православных Церквей».

«Контекст развития межправославных связей говорил, наверное, что такое должно было произойти, и Всеправославный Собор фактически становится межправославным совещанием, потому что позиции Церквей, которые не будут участвовать во встрече на Крите, не были услышаны, их проигнорировали», – отметил, в свою очередь М.И. Якушев.

В своем выступлении на заседании круглого стола руководитель Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси священник Александр Волков коснулся темы организационной подготовки к Собору, которая велась с января 2016 года, после **Синаксиса Предстоятелей Православных Церквей в Шамбези**. «Русская Церковь проделала огромную работу на пути к Собору. Невозможно говорить, что она сознательно саботировала или нивелировала какие-то действия других Церквей. Русская Православная Церковь – одна из немногих, которые проделали огромную работу и в смысловой части, и уже когда началась техническая организационно-протокольная подготовка. Проделывая эту работу, мы действительно рассчитывали на то, что все Поместные Церкви соберутся с сегодняшнего дня на Крите и это будет общее дело, которым мы засвидетельствуем свое единство.

«Но вместе тем мы видели (это было заметно на второй встрече Всеправославного оргкомитета, которая прошла месяц назад на Крите), что общий энтузиазм представителей Поместных Православных Церквей уменьшался с каждым часом их присутствия на этом общем координационном заседании, – сказал далее отец Александр. – Так случилось, потому что все предложения, начиная от организационных вопросов и заканчивая финансовыми, были сформулированы Константинопольским Патриархатом и предложены Поместным Церквам как

некая данность. Церкви были вынуждены принять некие заготовленные решения, лишь подправив их в косметическом плане». По его мнению, во многом общая атмосфера в ходе подготовки и привела к решениям о неучастии в Соборе, которые были приняты некоторыми Поместными Церквами, а также к критике со стороны Сербской Церкви.

Таким образом, проблема, связанная с ответом на вопрос, почему Собор на Крите не стал всеправославным событием, заключается, в первую очередь, не в сложностях отношений между Церквами, а в нежелании эти сложности решать и их обсуждать, уверен священник Александр Волков.

«В целом мы, несмотря ни на что, с надеждой смотрим на будущее – невозможно отменить то, что все Поместные Церкви считают важным для себя и для всего мирового Православия делом. В некоторой обозримой временной перспективе, я думаю, мы все же станем свидетелями Всеправославного Собора», – сказал руководитель Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси.

Далее на заседании круглого стола в МИА «Россия сегодня» прозвучало выступление заместителя председателя ОВЦС протоиерея Николая Балашова. «То, что Собор на Крите Всеправославным не получился, – на сегодня очевидный и печальный факт, – констатировал священнослужитель. – Это, как говорится в письме Святейшего Патриарха Кирилла к Константинопольскому Патриарху Варфоломею, которое было направлено вечером после **заседания Священного Синода** в понедельник, общая проблема в нашей православной семье».

Говоря о начавшейся еще в 1961 году подготовке ко Святому и Великому Собору Православной Церкви, он отметил, что предсоборный процесс не представлял собой 55 лет непрерывных и постоянных трудов – подготовка на самом деле шла рывками с большими остановками, и ее ход вызывает много вопросов. «Я участвовал во всех мероприятиях по подготовке Собора с 2009 года, когда эта работа возобновилась, до нынешнего времени, – рассказал протоирей Николай, – и основательно изучил предшествующую историю этого процесса по архиву Отдела внешних церковных связей, который бережно хранит протоколы всех заседаний, записи выступлений, промежуточные проекты документов. В них хорошо отражены все стадии этой совместной работы».

Комментируя прозвучавшее на встрече высказывание Р.Н. Лункина о том, что Русскую Православную Церковь не устраивает повестка дня Собора, заместитель председателя ОВЦС отметил: «Я в какой-то степени могу согласиться с этим мнением. Да, не устраивает, потому что она, с точки зрения Русской Православной Церкви, бедновата. Ведь когда мы начинали

готовиться к этому Собору, когда в сентябре 1961 года на греческом острове Родос было принято, наконец, общее решение о его проведении, для будущего Собора сформировали каталог тем, которых начитывалось около ста двадцати. Тогда предполагалось, что Собор будет довольно длительный, что, собравшись, иерархи дадут ответы на все вопросы, возникающие у современного человека, по которым Церковь, конечно, высказывалась частным образом, но общего солидарного ответа до сих пор не дала». Русская Православная Церковь подготовила проекты документов по всем темам, подчеркнул отец Николай. Какие-то из этих текстов и сегодня очень интересны и совершенно актуальны, что-то устарело в той части, которая соприкасается с общественными, политическими реальностями жизни тогдашнего человечества.

«Прошло пятнадцать лет после Родосского совещания, и в 1976 году принимается решение: все пошло как-то не так, поэтому полностью поменяем процедуру подготовки Собора, давайте проведем его в краткие сроки и по ограниченному количеству тем», – продолжил заместитель председателя Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Он пояснил: ранее предполагалось, что каждая Церковь подготовит свой вклад в проекты документов, и потом все будут сравнивать, какой вариант лучше. «Правда жизни такова, что только Русская Церковь выполнила "домашнее задание", – констатировал священнослужитель – И на этом процесс застопорился, потому что работать с тем проектом, который мы добросовестно отправили всем нашим братьям, почему-то не захотели. Когда в 1976 году делегация Константинопольской Церкви во главе с замечательным иерархом митрополитом Халкидонским Мелитоном приехала в Москву и, встретившись со Святейшим Патриархом Пименом, предложила поменять порядок подготовки, Русская Церковь, конечно, была огорчена, разочарована. К чему было столько трудов синодальной комиссии, к чему столько бессонных ночей, заседаний Синода, на которых все эти тексты рассматривались, правились, одобрялись? Но мы согласились: хорошо, если не получается так, давайте проведем Собор с более бедной повесткой. Дали свой список тем. Нам говорят: "Нет, это тоже слишком много". В результате пришли к тому, что тем будет десять». Впоследствии в результате еще одной редукции из повестки дня было вновь удалено несколько тем, в том числе и тех, который Московский Патриархат считал очень важными, – работа продолжилась над шестью документами.

«Хотя правила подготовки менялись в процессе движения, мы каждый раз неохотно, но все-таки соглашались, дабы Собор состоялся, – подчеркнул протоиерей Николай. – Русскую Церковь никто не может обвинить в недостатке доброй воли и стремления к тому, чтобы Всеправославный Собор был проведен».

Почему же на самой заключительной стадии произошел такой срыв? Отвечая на этот вопрос, заместитель председателя ОВЦС напомнил: неверными являются утверждения, будто решение о проведении Всеправославного Собора на острове Крит в указанные даты было принято

всеправославно и единогласно, что поэтому никакая Церковь в отдельности не может отозвать свой голос. «Решение **Собрания Предстоятелей Православных Церквей в Шамбези** в январе 2016 года не было принято и подписано всеми Церквами, – засвидетельствовал он. – Изначально в тексте представитель Антиохийского Патриархата митрополит Исаак написал: «Церковь Антиохии не согласна с содержанием документа. Мы отказываемся его подписать». Русская Церковь подписала решение, но исходила при этом из предпосылки, что для того, чтобы Собор стал действительностью, нужна постоянная и очень интенсивная подготовительная работа общеправославного характера». И на встрече **Предстоятелей в Стамбуле в 2014 году**, и на собрании в Шамбези, которое прошло в январе нынешнего года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркивал: для того, чтобы успеть до Собора разрешить оставшиеся противоречия и созвать его как Собор Всеправославный, необходима каждодневная работа.

«Однако того не случилось, – с сожалением отметил протоиерей Николай. – Да, был учрежден Всеправославный секретариат по подготовке к Собору, членом которого от Русской Церкви я имел честь состоять. Он собрался дважды, работал в общем итоге четыре дня и занимался только вопросами технического и второстепенного характера. Все вопросы, которые Русская Церковь как устно, так и письменно в наших обращениях к Константинопольскому Патриархату ставила в качестве проблем для изучения Всеправославным секретариатом, оказались отвергнуты. Было сказано, что они в компетенцию Секретариата не входят».

То, что встреча на Крите не состоялась как Всеправославный Собор, связано с недостатком коммуникации при подготовительной работе, выразил мнение священнослужитель, признав, что осуществляемая Константинопольским Патриархатом координация этой работы не оказалась успешной. «Голоса Церквей не были услышаны, – напомнил он. – Антиохийская Церковь о своей позиции говорила много раз, ее представители участвовали в подготовительных совещаниях и каждый раз подчеркивали, что вопрос об их участии в Соборе остается открытым, что они готовятся на случай, если решение вопроса будет найдено. Они просили помощи Церквей в урегулировании сложившейся ситуации и в своем диалоге с Иерусалимской Церковью выдвигали новые и новые компромиссные предложения, которые, на мой взгляд, свидетельствуют о наличии доброй воли к разрешению проблемы. Но, увы, этого не произошло. Кроме того, характер подготовки вызывал, действительно, большое неудовлетворение у представителей практически всех Поместных Православных Церквей».

Как относиться к тому, что сейчас происходит? «Скорее всего, Собор на Крите состоится, если иначе не решат те, кто приехал на Крит и принял сегодня участие в собрании Предстоятелей. Им предстоит принять решение, что будет происходить дальше. С нашей точки зрения, проведение этого Собора представляет определенную опасность для церковного единства», – констатировал протоиерей Николай.

Он также подчеркнул, что принятое 13 июня 2016 года Синодом решение **поддержать предложение** ряда Церквей о переносе даты Собора, а в случае, если предложение будет отвергнуто, признать невозможным участие в Соборе делегации Русской Православной Церкви, было совершенно неизбежным. «Синод не мог решить иначе, потому что **Архиерейский Собор**, который прошел у нас в феврале, через несколько дней после того, как делегация Русской Церкви вернулась из Шамбези со встречи Предстоятелей, принял решение: считать необходимым условием созыва Всеправославного Собора свободное участие в нем делегаций всех без исключения общепризнанных автокефальных Православных Церквей, – сказал заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. – Вместе с тем, надежду на то, что Святой и Великий Собор состоится, мы не теряем».

Это надежда, подчеркнул протоиерей Николай, выражена в **послании**, которое Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил Предстоятелем Церквей, собравшимся на Крите, и всем участникам происходящей там встречи.

Святейший Патриарх приветствует собравшихся от имени Русской Православной Церкви и призывает не смущаться тем фактом, что мнения Церквей-Сестер о созыве Святого и Великого Собора разделились. «По словам святого апостола Павла, "надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные" (1 Кор. 11. 19). В дни подготовки к Собору такие разномыслия в полной мере проявили себя, но мы не должны позволить им ослабить богозаповеданное единство, перерасти в межцерковный конфликт, внести разделение и смуту в наши ряды, – говорится, в частности, в послании Предстоятеля Русской Православной Церкви. – Мы остаемся одной православной семьей и все вместе несем ответственность за судьбу Святого Православия».

Участники круглого стола также ответили на многочисленные вопросы присутствовавших.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49383/